Экспертное мнение

ШОС и БРИКС: возможности и перспективы сопряжения¹

М.А. Конаровский

Конаровский Михаил Алексеевич — Чрезвычайный и Полномочный посол, ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО (У) МИД России; Российская Федерация, 119454, Москва, просп. Вернадского, д. 76; E-mail: makonarovsky@mail.ru

На фоне роста турбулентности и неопределенностей нынешней стадии мирового развития возрастающую роль начинают играть региональные и трансрегиональные организации и объединения, в связи с чем возникает вопрос и об их взаимодействии на различных направлениях международной политики. К числу таких структур относятся ШОС и БРИКС. Исходя из их во многом совпадающих политической и экономической повесток дня и активного участия таких крупнейших государств мира, как Индия, Китай и Россия, обе имеют достаточно широкие перспективы для развития углубленного сотрудничества и взаимодействия в глобальном, а также в евразийском измерении. Объективные предпосылки для этого создаются начавшимся в последние годы взаимным движением в сторону выравнивания внешнеполитической составляющей деятельности БРИКС и внешнеэкономической — применительно к ШОС. При этом значительный импульс последнему был обеспечен за счет вступления в силу Евразийского экономического союза и движения в сторону реализации китайского проекта «Один пояс — один путь». Взаимное движение навстречу может быть реализовано в том числе за счет углубления и расширения взаимодействия не только на ежегодных встречах глав государств обеих организаций, но и путем проведения совместных саммитов и выработки «дорожной карты» соответствующего взаимодействия.

Вместе с тем на пути обеспечения определенной сопряженности в деятельности ШОС и БРИКС имеются и значительные объективные трудности, вызванные в том числе неоднородностью конкретных политических задач стран-участников на международной арене и их отношениями с ведущими государствами Запада.

Ключевые слова: ШОС; БРИКС

Для цитирования: Конаровский М.А. (2019) ШОС и БРИКС: возможности и перспективы сопряжения // Вестник международных организаций. Т. 14. № 4. С. 161–171 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-04-08.

Обеспечение безопасности и создание благоприятных условий для экономического развития государств вне зависимости от их масштабов и политического веса на глобальном уровне — долговременный вызов всему мировому развитию. Эта повестка дня становится все более актуальной на фоне усугубляющейся турбулентности мировых и региональных процессов, обострения старых и расширения новых нетрадиционных вызовов, размывания основных принципов международного права и межгосудар-

¹ Статья поступила в редакцию в августе 2019 г.

ственных отношений, роста политического эгоизма, торгово-экономического протекционизма и т.д. В этой связи особую значимость приобретает наращивание предметного взаимодействия сил, не заинтересованных в приобретении этими тенденциями необратимого характера. Речь идет, прежде всего, не только об отдельных государствах, но и о значительно укрепляющихся в последние годы региональных и трансрегиональных объединениях, влияние которых на глобальные процессы становится все более ощутимым.

В этом же контексте вопросы взаимодействия и сопряжения Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Межгосударственного объединения БРИКС актуальны не только в теоретическом, но и в практическом плане. Создание обеих структур было предопределено кардинальными изменениями и новыми стратегическими раскладами на международной арене после распада Советского Союза, став в том числе и ответом на новые мировые геополитические и геоэкономические реалии. На сегодняшний день ШОС и БРИКС, на долю которых приходится значительная часть территории и населения земного шара, а также совокупного мирового ВВП, являются крупнейшими трансрегиональными объединениями с участием двух постоянных членов Совета Безопасности ООН и половины мировых ядерных держав.

Создание ШОС стало продолжением достигнутых в конце 1990-х годов комплексных договоренностей о мерах доверия на общей границе между республиками евразийской части бывшего СССР (Россией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном) — с одной стороны, и КНР — с другой. Они же привели и к решению об объединении их коллективных усилий в направлении дальнейшего обеспечения безопасности в регионе. В практическом плане речь шла, прежде всего, о его центральноазиатском измерении, прямо затрагивающем также долговременные стратегические интересы России и Китая. В Декларации саммита «Шанхайской пятёрки» (2000 г.) стороны заявили о готовности прилагать усилия по ее превращению в региональную структуру многостороннего сотрудничества в различных сферах. В следующем году было объявлено о присоединении Узбекистана и о создании полноценной международной организации. Пройдя определенный этап становления, ШОС уже через десятилетие стала активно претендовать на то, чтобы стать платформой нового взаимодействия в регионе, строящегося на основе «Шанхайского духа»² как его политической идеологии.

Институциональное оформление Шанхайской организации продемонстрировало осознание ее инициаторами особого значения создания территории безопасности в центре Евразии на основе равноправного и постоянного диалога по наиболее важным международным темам, принятия согласованных решений по широкому кругу вопросов безопасности, поддержания мира, стабильности и обеспечения развития государств региона. Поэтому не случайно, что первым совместным документом ШОС стала Конвенция 2001 г. о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, за которой последовало утверждение Концепции соответствующего взаимодействия и создание Региональной антитеррористической структуры (РАТС)³. Вступление в ШОС в 2017 г.

² Принципы «Шанхайского духа» включают «взаимное доверие и взаимную выгоду, консультации, безусловное равенство, уважение многообразия культур и стремление к совместному развитию». См.: [ШОС, 2015].

³ В соответствии с Соглашением между государствами — членами ШОС о Региональной антитеррористической структуре от 7 июня 2002 г., она предназначена «для содействия координации и взаимодействия компетентных органов Сторон в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (ст. 4) на основе сбора соответствующей информации, оформления банка данных, разработки предложений о развитии соответствующего сотрудничества между членами ШОС (ст. 6), поддержания контактов с международными организациями аналогичного профиля (ст. 8) и т.д. [РАТС ШОС, n. d.].

Индии и Пакистана значительно укрепило как евразийский, так и общий геополитический статус «восьмерки», что дало основание президенту России В. Путину указать уже на глобальный характер этой организации⁴.

Что касается создания в 2009 г. БРИК, позднее (в 2011 г.) ставшей БРИКС, то оно в значительной степени было предопределено мировым экономическим кризисом конца первого десятилетия нынешнего века, отразившим хрупкость традиционных мировых финансово-экономических структур в новых условиях международного развития и необходимость кардинальных изменений на этом направлении. Поэтому магистральная направленность деятельности БРИКС отразилась в преимущественном внимании именно к вопросам глобальной экономики, хотя в документах объединения не могли не быть затронуты и тесно связанные с ней наиболее чувствительные политические проблемы современности. Важнейшим достижением БРИКС стало создание ряда значимых совместных экономических институтов, а в 2014 г. — Нового банка развития с задачей финансирования инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития как в странах — членах объединения, так и в развивающихся странах, а также Пула условных валютных резервов. За сравнительно короткий, десятилетний, период Объединение достигло значительных успехов (в частности, запущено 35 инвестиционных проектов НБР на сумму более 9 млрд долл. США), что было специально отмечено в Декларации саммита БРИКС 2018 г.⁵

Важнейшим объединительным элементом БРИКС и ШОС является участие в них государств, не придерживающихся (полностью или частично) западных позиций на существо всего комплекса сегодняшних мировых политических и экономических проблем и во многом выдвигающих альтернативную международную повестку дня. При этом такие три крупнейшие мировые державы, как Китай, Россия и Индия, в значительной мере определяют геополитический фон всей деятельности как ШОС, так и БРИКС. Эти обстоятельства создают объективные предпосылки для сопряжения двух структур во всех эволюционирующих измерениях их деятельности — политическом, экономическом и культурно-гуманитарном, в том числе в рамках принципа «аутрич» (outreach), активно взятого на вооружение БРИКС⁶. В осмыслении перспектив сотрудничества между ШОС и БРИКС на международной арене весомую дополнительную роль может сыграть и консультативный механизм РИК (Россия, Индия, Китай), участники которого одновременно формируют важнейшие несущие конструкции обеих структур.

ШОС и БРИКС строят свою деятельность на основе уважения принципов международного права и ведущей координирующей роли ООН в мировых делах, на основе неприемлемости решений взаимных проблем силовыми методами, любых форм вмешательства во внутренние дела, экономического и санкционного давления и т.д. Они исходят из принципа неделимости безопасности и того, что ни одна страна не может укреплять собственную безопасность за счет безопасности других. Важнейшим элементом совпадающих подходов к международным делам является их активная привер-

⁴ См.: Интервью В.В. Путина Медиакорпорации Китая. 6 июня 2018 г. Режим доступа: www.Kremlin.ru/events/president/news/57684 (дата обращения: 01.11.2019).

⁵ Вопрос же о создании Банка развития ШОС или иного механизма для финансирования возможных хозяйственных проектов по линии Организации (что создало бы основу для реализации заложенной в ее Хартии экономической составляющей) не решен до настоящего времени и продолжает заметно тормозить развитие этого направления деятельности «восьмерки». На общее положение дел какого-либо значительного влияния не оказывало и созданное в ее рамках Межбанковское объединение.

⁶ См.: [Толорая, 2015, с. 101].

женность становлению более представительного, равноправного и справедливого мирового порядка, готовность противостоять общим традиционным и нетрадиционным вызовам безопасности. Обе структуры придерживаются симметричных позиций по разоруженческим вопросам, выступают за исключительно мирное использование космического пространства, поддерживают ключевую роль Конференции ООН по разоружению. Решительно осуждая терроризм во всех его проявлениях, они высказываются за объединение усилий по борьбе с этим злом под эгидой ООН, на основе прочной международно-правовой базы и комплексного подхода.

В числе новых глобальных вызовов важнейшее место БРИКС и ШОС уделяют оценке и озабоченности по многим проблемным точкам региональной политики, в том числе на Ближнем Востоке и в Северной Африке; выступают за политическое урегулирование в Сирии и запуск мирного процесса в Афганистане; поддерживают необходимость выполнения всеми сторонами Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе; позитивно оценивают намечающиеся скромные подвижки по денуклеаризации Корейского полуострова и т.д. В числе новых глобальных вызовов важнейшее место БРИКС и ШОС уделяют проблематике кибербезопасности и значению разработки под эгидой ООН правил, норм и принципов поведения в информационном пространстве, подчеркивают важность международного сотрудничества в борьбе с использованием информационно-коммуникационных технологий в террористических и иных преступных целях.

В области международных экономических отношений они выражают озабоченность побочными негативными последствиями макроэкономической политики ряда крупных развитых экономик, выступают за укрепление глобальной системы финансовой безопасности, подчеркивают значение открытой мировой экономики, направленной на обеспечение устойчивого развития и процветание всех стран, являются твердыми сторонниками прозрачности и недискриминационного характера многосторонней торговой системы, поддерживают центральную роль в ней ВТО. В этом контексте для обеих структур принципиально важными являются и базовые изменения в геополитической структуре мировой экономики и международного разделения труда в сторону Азии и Азиатско-Тихоокеанского бассейна, что является дополнительным стимулом к осмыслению новых идей и механизмов глобального управления⁷. При этом такие ключевые государства ШОС и БРИКС, как Россия, Китай и Индия, путем объединения усилий в развитии торгово-экономических связей не только между собой, но и в рамках названных трансконтинентальных объединений способны сыграть серьезную новаторскую роль на данном направлении⁸.

Совпадают и политико-идеологические принципы построения взаимоотношений внутри каждой из структур: равноправие, уважение суверенитета, своеобразия и специфики каждого члена объединения, взаимная выгода, отказ от конфронтационных подходов и т.д. [Бурых, 2015]. Заметное место в деятельности как БРИКС, так и ШОС занимает культурно-гуманитарная сфера (запущены проекты сетевых университетов, работают Форум ШОС и Совет экспертных центров БРИКС; проводятся встречи по

⁷ См.: [Барановский, Иванова, 2015, с. 315].

⁸ Так, Китай и Индия имеют широко разветвленную систему хозяйственных связей с африканскими государствами. К наверстыванию в свое время упущенных здесь возможностей в последние годы активно стремится и Россия, в том числе через организацию форума «Россия – Африка». На основе правительственного «Документа о политике Китая в отношении стран Латинской Америки и Карибского бассейна» от 2008 г. КНР активно развивает отношения, в том числе экономические, с членом БРИКС Бразилией. Россия также активно вовлечена в процессы, протекающие в Латинской Америке и т.д.

линии молодежных, женских и спортивных, туристических организаций, уделяется возрастающее внимание организации фестивальной деятельности и т.д.). Это обеспечивает широкие возможности для развития углубленного межкультурного диалога между представленными в БРИКС и ШОС государствами. Достаточная гибкость и открытость обеих структур, их стремление к развитию контактов как с другими международными объединениями, так и с отдельными государствами также создают дополнительные возможности для взаимного сближения.

Особо примечательным фактором последних лет является рост тенденции к постепенному выравниванию значимости политического и экономического направлений в деятельности обеих организаций. В практической деятельности ШОС расширяется экономическая составляющая, а вопросы безопасности становятся все более выпуклыми в последних документах БРИКС. При этом соответствующий рубеж таких изменений (2013–2015 гг.) обе стороны пересекли, по существу, одновременно. В этом смысле для ШОС, как представляется, переломным моментом стало выдвижение Пекином мегапроекта «Один пояс — один путь» (ОПОП) и завершение работы над созданием Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Активизация в тот же период политической составляющей в повестке дня БРИКС проявилась в ее реакции на обострение кризисных явлений в мире и регионе⁹. Устойчивое повышение роли БРИКС в решении острых вызовов и угроз международному миру и безопасности, включая урегулирование кризисных ситуаций в различных регионах, констатировали лидеры БРИКС и на встрече в Осаке в нынешнем июне [Президент России, 2019]. В экспертном сообществе высоко оцениваются возможности укрепления политической составляющей в рамках БРИКС и экономической — у ШОС. По мнению российских исследователей, региональное сотрудничество в рамках ШОС, дополняемое трансконтинентальным взаимодействием в рамках БРИКС, в частности, «позволяет увидеть контуры возможной... общей... парадигмы транспортно-экономической деятельности в Евразии как основы евразийской интеграции» [Юртаев, Рогов, 2017, с. 478]. Такой тренд, безусловно, способствовал бы и их большему сопряжению в целом, а также тесной концептуальной и практической координации всех направлений политики двух структур.

Серьезный задел во взаимном встречном движении ШОС и БРИКС был сделан летом 2015 г. в Уфе, где «на полях» их саммитов (проходивших практически одновременно) состоялась встреча руководителей государств — членов двух объединений. Такой формат создал предпосылки для начала конкретного взаимодействия между БРИКС и ШОС и определенного совмещения форматов обеих структур [Толорая, 2015, с. 101]. В конкретном измерении хорошей новостью стала также практика закрепления (также начиная с 2015 г.) контактов по линии Деловых советов БРИКС и ШОС и организация ежегодных Форумов малого бизнеса, которые становятся перспективной площадкой для их предметного диалога с исполнительной властью. Началу более заметного взаимного движения на экономическом треке мог бы серьезно способствовать растущий интерес БРИКС к тематике Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и к китайской инициативе «Один пояс — один путь» (ОПОП)¹⁰, то есть к кругу вопросов, который постепенно становится доминирующим и на экономическом треке деятельности ШОС. При этом Москва исходит из того, что ОПОП перекликается с российским проектом Большой Евразии, который предполагает «интеграцию интеграций», то есть тесное сопряжение идущих в мегарегионе двусторонних и многосторонних интеграционных

⁹ См.: [Торопчин, 2017, с. 175–176].

¹⁰ Это нашло отражение и в обсуждении на саммите БРИКС 2018 г. в том числе совместного развития инфраструктуры ЕАЭС и ОПОП за счет участия инвесторов и фондов БРИКС.

процессов¹¹. Таким образом, и сотрудничество между ШОС и БРИКС могло бы стать важным элементом налаживания постепенного многостороннего интеграционного процесса не только в Евразии, но и в более широком контексте.

На фоне активизации Антитеррористической структуры ШОС, ко взаимодействию с которой активно подключаются и новые члены данной организации, а также ее партнеры по диалогу, постепенно регламентирует деятельность и Рабочая группа БРИКС по антитеррору (РГАТ). Соответственно, могли бы быть инициированы совместные шаги для налаживания связей на этом важнейшем участке современной международной политики на основе рамочного документа с последующей выработкой алгоритмов необходимого взаимодействия. Как в ШОС, так и в БРИКС растет внимание и к такой комплексной сфере, как международная информационная безопасность, в связи с чем в последнее время углубляется повестка дня в соответствующих рабочих группах обеих структур.

Задача расширения международных контактов ШОС была провозглашена в рамках намеченных на саммите 2015 г. «Основных направлений» ее деятельности до 2025 г., а возможность «вступать во взаимодействие и диалог... с другими государствами и международными организациями, а также предоставлять... статус партнера по диалогу или наблюдателя» предусмотрена в Хартии ШОС [Президент России, 2002]. Уже сейчас она активно взаимодействует с ООН и рядом ее ведущих структур, в том числе ЭСКАТО и УНП, имеет документы о налаживании контактов с АСЕАН, СНГ, ОДКБ, а недавно были подписаны меморандумы о взаимодействии с ЮНЕСКО и МККК. Весьма важным элементом «Основных направлений» стало и подтверждение значимости дальнейшего углубления как торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия, так и совместной проектной деятельности государств-членов [ШОС, 2015].

Что касается непосредственного расширения ШОС и БРИКС, то в настоящее время они вряд ли готовы к принятию новых членов. Основная причина такого положения дел, как представляется, лежит в плоскости опасений за их возможный внутренний политический «перегрев». Достаточные основания имеются и для обеспокоенности возможностью «утяжеления» бюрократических и политических структур в ущерб оперативной выработке скоординированных решений. На подходах государств-членов к возможностям расширения не может не сказываться и дальнейший рост различных неопределенностей на мировой арене. Что касается конкретно ШОС, то ей еще предстоит окончательно выработать критерии и стратегию своего дальнейшего расширения и развития. Принятие в 2017 г. в ШОС Индии и Пакистана не сняло опасений в отношении возможного негативного влияния сложных индийско-пакистанских отношений на общую динамику взаимодействия в рамках «восьмерки».

Вместе с тем предусмотренная обоими объединениями возможность расширения могла бы в целом придать дополнительный импульс влиянию каждого из них в мире, в том числе в интересах реформирования системы глобального управления. В последнее время ко вступлению в ШОС и БРИКС проявляется растущий интерес со стороны ряда развивающихся государств, стремящихся все более дистанцироваться от западного мира. В части ШОС речь идет, прежде всего, об Иране, который уже в течение нескольких лет ожидает удовлетворения своей заявки на повышение статуса от наблюдателя до полноправного члена организации. Активно в данном направлении

¹¹ См.: Выступление В.В. Путина на Международном форуме «Один пояс — один путь». Пекин. 26 апреля 2019 г. Режим доступа: www.Kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/60378 (дата обращения: 01.11.2019). При этом некоторые китайские исследователи пока с осторожностью относятся к такому тезису, что, скорее всего, свидетельствует об их неготовности полностью отождествлять инициативу ОПОП с общеевразийским проектом России.

работает и Афганистан; проявляют заинтересованность к повышению своих статусов и некоторые другие страны-наблюдатели и партнеры по диалогу ШОС, в том числе Белоруссия, Турция, Азербайджан, Армения, Камбоджа, Шри-Ланка, Катар. Что касается БРИКС, то выдвигаются предложения о возможности участия в нем Аргентины, Мексики, Нигерии, Ирана (с 2015 г. Тегеран имеет статус наблюдателя), а также такого партнера по диалогу ШОС, как Египет. На саммите 2018 г. применительно к Анкаре вел разговор президент Турции Р. Эрдоган. Не исключается интерес к БРИКС со стороны таких членов ШОС, как Казахстан и Киргизия; соответствующую заинтересованность проявляет Белоруссия. В 2017 г., после объявления о создании формата «БРИКС+», дал понять об интересе в подключении к нему еще один участник ШОС — Таджикистан. При наличии в Шанхайской организации непростых дилемм в части ее дальнейшего расширения, создание механизма «ШОС+» по аналогу «БРИКС+» могло бы частично снять их остроту, тем самым внося свой вклад и в общее взаимодействие между двумя структурами.

В числе сдерживающих факторов на пути сопряженности ШОС и БРИКС на перспективу останется неоднородность ряда конкретных интересов государств-членов каждого из двух объединений. Это непосредственно сказывается на специфике их внешней политики в целом и на ее отдельных направлениях в частности. Если Россия и Китай являются глобальными игроками, а Индия пока находится на пути к этому, то остальные члены как БРИКС, так и ШОС ассоциируют свои интересы в первую очередь с региональной проблематикой. Если для Бразилии в БРИКС объективно представляет более выпуклый интерес латиноамериканский (а после последних президентских выборов — и североамериканский) угол, а для ЮАР — африканское направление, то для центральноазиатских участников ШОС, а также Пакистана неизмеримо большее практическое значение имеет проблематика безопасности в собственном регионе. (Их, в частности, больше беспокоит обстановка в соседнем Афганистане, чем проблемы миротворчества и разрешение конфликтов в Африке, и наоборот.) Немаловажным является и то, что страны — участники обеих структур отличаются разным уровнем отношений с Западом. Просматриваются разночтения по некоторым конкретным вопросам международных отношений, как общим, так и частным. В числе примеров можно указать на такие, особо чувствительные для России и нуждающиеся в реальной поддержке со стороны партнеров по ШОС и БРИКС вопросы, как Украина и Крым. Если в Йоханнесбургской декларации БРИКС (26 июля 2018 г.) вообще не было упоминаний об украинском кризисе и о Минских договоренностях [БРИКС, 2018], то Декларация саммита ШОС в Циндао от 10 июня того же года вновь подтвердила «необходимость политического урегулирования украинского кризиса на основе скорейшего и полного выполнения Минских договоренностей»¹².

В рамках каждого из объединений их участники придерживаются принципа консенсуса, а в числе их организационно-структурных различий отмечается более четкая упорядоченность ШОС за счет постоянно действующего Секретариата, в функции которого входит обеспечение координации ее деятельности, в том числе и в части комплекса внешних связей. Отсутствие подобного единого координационного центра у БРИКС (которая, в отличие от ШОС, не является институционализированным межгосударственным объединением) может технически осложнять налаживание ее координации с «Шанхайской восьмеркой». Различия проявляются и в наличии у ШОС трехступенчатой системы участия (партнер по диалогу, наблюдатель, полноправный

¹² См.: [ШОС, 2018].

член)¹³. В БРИКС же такая форма отсутствует, и в силу ее специфики особое значение имеет деятельность Делового совета, тогда как статус и влияние аналогичного органа в ШОС остаются пока невысокими, а ее Межбанковское объединение никак не может служить аналогом Нового банка развития БРИКС.

Вместе с тем, с учетом нынешнего крайне нестабильного состояния международных отношений, вряд ли следует откладывать поиски конкретных форм институционализации отношений между БРИКС и ШОС, несмотря на имеющиеся на этом пути объективные и субъективные трудности. Для развития потенциала их взаимодействия на мировой арене (а расширение международных и партнерских контактов, в том числе с другими международными объединениями, является долговременной стратегической задачей для каждой из этих организаций) было бы целесообразным всемерно расширять и углублять повестку дня встреч лидеров государств — членов ШОС и БРИКС в совпадающие периоды созыва саммитов обеих организаций. Можно было бы также постепенно вести дело к проведению полномасштабного саммита двух структур, поставив задачу превратить такие встречи глав государств в регулярные. На нем зафиксировать совместные подходы ко всему спектру современных международных политических, экономических и культурно-гуманитарных отношений. Могла бы быть также выработана формула двустороннего документа в виде меморандума или другого формата, который стал бы своего рода манифестом долговременного сотрудничества между ШОС и БРИКС на основе соответствующей «дорожной карты». В перспективе, по мере формирования Парламентских ассамблей ШОС и БРИКС (вопрос об этом постепенно вызревает в каждой структуре), можно было бы начать движение и в сторону создания их совместного формата.

Исходя из совпадающих позиций обеих структур по многим глобальным международным проблемам, ШОС и БРИКС вполне способны выступать с совместными инициативами на международных площадках, прежде всего в ООН. При этом еще в течение определенного времени локомотивом масштабных инициатив на внешнеполитическом направлении, а также в сфере безопасности и гуманитарных связей может оставаться ШОС, а на треке глобальной экономики — БРИКС. Вместе с тем на динамике взаимного движения будет серьезно сказываться дальнейшее развитие общемировой ситуации. С одной стороны, активизирующаяся практика односторонних действий США в мировой финансово-экономической сфере и использование ими санкций и иных рестрикций в политических целях способны ускорять процесс сближения ШОС и БРИКС. С другой стороны, рост потенциала конфронтационности в мире и в отношениях между США и Западом с ведущими государствами — членами обеих структур (прежде всего России и Китая) при стремлении других участников этих объединений дистанцироваться от вовлеченности в данный процесс может существенно тормозить их конкретное взаимодействие.

Указанные обстоятельства следует учесть России, которая в 2020 г. сменит Бразилию в качестве председателя БРИКС и продолжит искать пути и методы придания нового импульса всем направлениям деятельности этого объединения. Дополнительные благоприятные возможности для работы над сопряжением БРИКС и ШОС на мировой арене, в том числе в Евразии, открываются и в связи с начавшимся в середине июня очередным годичным председательством России в Шанхайской организации сотрудничества. Очередные саммиты обеих структур пройдут практически одновременно ле-

¹³ Страны, получившие два первых статуса, даже еще не став полноправными членами данной организации, имеют право присоединения к некоторым договорно-правовым документам ШОС и на участие в некоторых ее мероприятиях.

том будущего года в Санкт-Петербурге. При этом углубляющееся многоплановое стратегическое взаимодействие между Россией и Китаем, в том числе в форматах ШОС и БРИКС, что было вновь подтверждено на встречах на высоком уровне в апреле и июне нынешнего года¹⁴, способно стать локомотивом движения и в сторону сопряжения деятельности ШОС и БРИКС на международной арене.

Источники

БРИКС (2018) Йоханнесбургская декларация. 26 июля. Режим доступа: www.Kremlin.ru/supplement/5323 (дата обращения: 01.11.2019).

Барановский В.Г., Иванова Н.И. (ред.) (2015) Глобальное управление: возможности и риски. М.: ИМЭМО РАН.

Бурых Д. (2015) БРИКС — как идеологическая альтернатива современному миропорядку. Режим доступа: <https://riss.ru/analitics/21488> (дата обращения: 01.11.2019).

Юртаев В.И., Рогов А.С. (2017) ШОС и БРИКС: особенности участия в процессе евразийской интеграции // Вестник РУДН. Сер. «Международные отношения». Т. 17. № 3.

Толорая Г.Д. (2015) БРИКС и ШОС: соотношение и взаимодействие новых механизмов глобального управления. Ежегодник ИМИ МГИМО(У) МИД России. Т. 12. № 2.

Президент России (2002) Хартия Шанхайской организации сотрудничества. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (дата обращения: 01.11.2019).

Президент России (2019) Заявления для прессы по итогам российско-китайских переговоров. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/60672> (дата обращения: 01.11.2019).

Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества (РАТС ШОС) (n. d.) Основные документы РАТС ШОС. Режим доступа: ecrats.org/ru/about/documents/ (дата обращения: 01.11.2019).

Торопчин Г.В. (2017) От Гоа до Сямэня. О некоторых аспектах политического сотрудничества в рамках БРИКС // Вестник международных организаций. Т.12. № 1.

ШОС (2015) Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г. Режим доступа: www.sectscsco.org (дата обращения: 01.11.2019).

ШОС (2018) Циндаосская декларация Совета глав государств — членов ШОС. 10 июня. Режим доступа: www.infoshos.ru/ru?id=5 (дата обращения: 01.11.2019).

Президент России (2019) Встреча лидеров БРИКС 28 июня 2019 г. в Осаке перед началом саммита «Группы двадцати». Режим доступа: www.Kremlin.ru/events/president/news/60839 (дата обращения: 01.11.2019).

¹⁴ См.: Заявление для прессы по итогам российско-китайских переговоров. 5 июня 2019 г. www.kremlin.ru

SCO and BRICS Connectivity: Possibilities and Prospects¹

M. Konarovsky

Michail Konarovsky — Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Senior Research Fellow, Institute of the International Studies under Moscow State Institute (University) of International Relations; 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation; E-mail: makonarovsky@mail.ru

Abstract

Against the background of increasing turbulence and uncertainties in the world developments, regional and trans regional organizations and structures are making their international political profile more visible. With this respect an issue of their interaction in different dimensions of global life is gaining momentum. SCO and BRICS are among them. Proceeding from the fact that both their political and economic agendas mainly coincide, as well as active participation in them of such biggest world nations as India, China and Russia, the two structures have broad prospects for deep cooperation and interaction both in global and eurasian scale. Necessary preconditions have being created in recent years by mutual move towards equalizing of foreign political component in BRICS activity, and external economic one in terms of SCO. This possibility has been encouraged by recent coming into force of the Eurasian Economic Union and by Chinese Belt and Road initiative, now on the table. Mutual cooperation and connectivity could be maintained through deepening and expanding of interactions not only at regular high level meetings of the two structures, but also through holding of their joint summits and drafting of a road map concerned.

At the same time there are significant objective difficulties with this respect, resulting from specific political interests and goals of their member nations in international arena, that are not identical enough, as well as from different level of their relations with leading western countries.

Key words: SCO; BRICS

For citation: Konarovsky M. (2019) SCO and BRICS connectivity: possibilities and prospects *International Organisations Research Journal*, vol. 14, no 4, pp. 161–171 (in English). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-04-08.

References

Baranovsky V., Ivanova N. (2015) Global'noe upravlenie: vozmozhnosti i riski [Global governance: opportunities and risks]. IMEMO RAN.

BRICS (2018) Full text of BRICS Summit Johannesburg Declaration. Available at: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201807/27/WS5b5a7e22a31031a351e90845.html> (accessed 01 November 2019).

Buryh D. (2015) BRIKS — kak ideologicheskaja al'ternativa sovremennomu miroporjadku [BRICS as an ideological alternative to the modern world order]. Available at: <https://riss.ru/analitics/21488> (accessed 01 November 2019).

Yurtaev V., Rogov A. (2017) SHOS i BRIKS: osobennosti uchastija v processe evrazijskoj integracii [SCO and BRICS: features of participation in the process of Eurasian integration]. Vestnik RUDN, vol. 17, no 3.

Toloraya G. (2015) BRIKS i ShOS: sootnoshenie i vzaimodejstvie novyh mehanizmov global'nogo upravlenija [BRICS and SCO: correlation and interaction of new global governance mechanisms]. *IMI MGIMO (U) Year-book of the Russian Ministry of Foreign Affairs*, vol. 12, no 2.

President of Russia (2002) Hartija Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva [Charter of the Shanghai Cooperation Organization]. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (accessed 01 November 2019).

¹ The editorial board received the article in August 2019.

President of Russia (2019) Vstrecha liderov BRIKS 28 ijunja 2019 goda v Osake pered nachalom sammita "Gruppy dvadcati" [The meeting of the BRICS leaders on June 28, 2019 in Osaka before the start of the G20 summit]. Available at: www.Kremlin.ru/events/president/news/60839 (accessed 01 November 2019).

President of Russia (2019) Zajavlenija dlja pressy po itogam rossijsko-kitajskih peregovorov [Press statements following Russian-Chinese talks]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/60672> (accessed 01 November 2019).

Regional Anti-Terrorist Structure of the Shanghai Cooperation Organization (RATS SCO) (n. d.) Main documents of the RATS SCO. Available at: ecrats.org/ru/about/documents/ (accessed 01 November 2019).